«Шорохи на заброшенном кладбище.

Жители деревни «Стуклово», в полутора днях пешего пути от города, юго-юго-восток, требуют разобраться с шорохами, доносящимися по ночам со старого, заброшенного кладбища неподалёку. Причины и обитатели неизвестны. Вероятность серьёзной угрозы минимальна, предположительно стая костоглодов или других трупоедов. Подробности у старосты деревни.

Оплата – 1500 з.»

Быть авантюристом – это уметь смело поднимать голову, смотря в лицо опасности. Быть авантюристом – это быть сильным, ловким, умным и выносливым. А ещё харизматичным и мудрым. Да что вообще за мудрость это такая? И почему не нужно быть удачливым? Однако, в таком случае пришлось бы вклинивать восприятие… Ладно, не стоит отходить от темы. Быть авантюристом – это уметь положиться на плечо товарища. Быть авантюристом – это идти три дня в одном направлении, понять, что это тебе не по зубам, что за тебя уже там всё сделали, что всему виной была сбежавшая свинья, что ты шёл на запад вместо того, чтобы идти на восток, а потом идти ещё три дня в обратном направлении. Быть авантюристом – это знать, что лучше так, чем не идти обратно совсем.

Ходьба. Много бесполезной ходьбы. И молись, чтобы тебе попалась хотя бы хорошая компания, с которой будет не скучно. Но чванливая эльфийка и глуповатый варвар не были друг для друга собеседниками. Был бы вместо неё какой-то простой жрец, то они бы могли обсудить какие-нибудь вопросы их верований. Варвары же тоже почитают богов, к примеру Барри – он верил в то, что если проведёт свою жизнь в верной мужицкой чести, не будучи жалким рабом, в посмертии будет достоин попасть в Тёмные Курганы, где пиры, где запах пота, крови и железа (и железных монеток), где перед тобой открыты все темнейшие и глубочайшие подземелья и тебе даруется возможность бесконечно проявлять себя в этих опасных приключениях. Но Брилль были неинтересны верования дикарей, а Мостовщики в свои учения просто так и абы кого не посвящали. Её религия рассчитана не для всех подряд. Вступить именно на правильный путь – дорогого стоит.

Так они и провели свой первый день в пути. Собравшись по утру, поделав свои дела и сверившись с картами, они отправились в дорогу. И это было… нудно. Они шли, а разговор ожидаемо не клеился. На привалах Брилль читала книгу, а варвар – таскал камни и брёвна, развивая свою и без этого шикарную мускулатуру. Отогнал стаю волков. Точнее – прогнал. Они лежали у дороги и возмущённые тем, что какой-то безумец подбежал к ним и стал рубить их топором, поспешили скрыться в лесу. В один момент он притащил убитого камнем оленя, и так и протаскал его на плечах до самого вечера, пока они не встали на долгожданный ночлег.

- Ну как? Есть какие-то предложения, или просто поджарим? – Спросил юноша, с особым удовольствием запуская руку в заднюю часть оленя. Он прокряхтел, несколько раз прокрутил внутри туши кулаком, сделал несколько поступательных движений туда и сюда, и, уже с лёгким рыком, вынул на свет его внутренности.

- Жарь.

Брилль, как и большинство эльфов, окромя совсем уж диких лесных племён, не была закоренелой природолюбкой, не тряслась над каждой сломанной веточкой или растоптанным цветочком, но вид разделываемой, да таким странным образом туши был ей неприятен. Ещё и городская жизнь, что уж говорить, разнеживает, и ей хотелось участвовать в подобной грязной работе как можно меньше. Поэтому, вверив готовку полностью в руки спутника, она заняла поваленное дерево поодаль от огня и с большим удовольствием потянулась. И сразу же, не опуская рук, подцепила за плечи накидку, через голову стягивая верхний, украшенный всякими металлическими жреческими финтифлюшками и вышивкой слой мантии, оставаясь в одном лишь платье. Вряд ли её одеяние стоило называть рясой или робой, и уж тем более без накидки на плечи и торс, которая, кстати, и обеспечивала хоть какую-то маломальскую физическую защиту от протяжных режущих ударов за счёт вплетённых в ткань металлических нитей. Это было просто длинное белое платье, с вырезами по обе стороны от ног и довольно смелым, уж для жрицы как минимум, декольте на груди. И сейчас, с поднятыми руками, такая уязвимая, с её прекрасными рыжими волосами, ещё цепляющимися за снимаемую одежду, она знала, что выглядит такой желанной в глазах этих примитивных самцов…

То, что варвар на неё даже не смотрел, заставило её презрительно фыркнуть. Надо же, какой кремень. Другие бы на его месте уже шеи посворачивали себе, а этому вообще всё пофигу. Дошло до того, что он в итоге сам почувствовал, что на него пялятся, и обернулся, как ни в чём не бывало спросив:

- Да? Что-то случилось?

- Ничего. – Буркнула она. - Приятно видеть мужчину, готовящего самостоятельно, а не пялящегося так, будто я ему что-то должна.

- В горах мне не на кого было положиться, большую часть времени я проводил наедине с дикой природой. Надеюсь, моя пища не покажется тебе слишком простой.

И всё же, даже её этот путь прилично за… занадоел, да и читать было бессмысленно – только зрение напрягать. Косые лучи заходящего солнца позволяли ей, эльфу, с их более чувствительными глазами, комфортно различать буквы без дополнительного источника света, но в тенях деревьев придорожного леса, куда они свернули на время ночлега, это было до раздражительного утомительно.

- А у вас, в горах, тоже цвело?

Барри мигом подскочил с полена, уступая своё место подошедшей женщине, но она остановила его жестом руки. Она и постоит, просто погреется у огня, хотя это и было бессмысленным – ночью, если это можно было назвать ночью, было ничуть не холоднее, чем «днём». Когда солнце остановилось, на температуру влияла только погода и климат, царившиеся там до этого события, а в этих широтах она, в большинстве случаев, была комфортна.

- Нет… точнее, цвело, но не так сильно. Слишком холодно, в основном по пещерам, но там

слишком много камня, да оврагах и расселинах.

- Ну, хотя бы где-то получилось бы спрятаться.

Варвар пожал плечами. Он не знал наверняка, а его предположения были бессмысленны.

- Всё равно бы все сдохли.

В голосе не звучало злобы, только равнодушная констатация фактов, приправленная щепоткой обречённости.

Путники резко обернулись – их только что застали врасплох. Немного иные намерения гостя – и варвар бы безуспешно пытался вырвать из спины нож, а жрица, оказавшись в непозволительной близости от врага, уже пыталась бы вспомнить какое-нибудь защитное заклинание. В каких-то паре шагов позади них стоял уже знакомый карлик, в кольчуге, да на своих коротких, толстеньких ножках. Под усами показались серые зубы, в широкой, уже на самой грани простого дружелюбия, улыбке.

- Опять ты?! – Спросила жрица. Встреча её не обрадовала, и она упрекала себя в том, что была так невнимательна, но всё равно была благодарна, что Путь привёл к их лагерю всё-таки его, ведь было и множество вариантов похуже. Нельзя быть такими беспечными, даже находясь на считающейся безопасной дороге, повторила она себе.

- Я совсем не услышал, что кто-то идёт. Мой просчёт. А ведь это могло стоить нам жизни!

Карлик развёл руками, и это движение, в своеобразном исполнении из-за того, что одна рука была занята, привлекло внимание к тому, что он был вооружён – на плече покоился тот его боевой черпак, или ковш то ли из камня, то ли грубо сделанный из металла. Но если говорить прямо - это был тигель для плавки металла, прицепленный к длинной ручке. Не оружие по своему назначению, но что мешало этой тяжёлой штуке быть неплохой такой дубиной? Ничего.

- Ну, ты там, присаживайся? Что ли… - Слова плохо лезли с языка. Только сейчас Барри понял, что всё ещё сжимает запястье левой руки - той, на которой была надета его перчатка, и расслабился.

- Барри, помол…

- Да что помолчи?! Если бы он хотел что-то сделать – он бы уже сделал! Карлики-то, честные малые.

- Это карлики-то – честные?

- Девочка, угомонись. Я хочу помочь. Можешь мне не доверять, и не доверяй, так пусть мои действия сами докажут, что мне… Нет нужды вам вредить.

Захлёбываясь от возмущения, что её, Брилль Иттиен, Привратницу у Белого Моста, назвали какой-то девкой, эльфийка хотела схватить коротышку за голову, сбросить с бревна прямо на землю и начать дубасить его прямо по лысой башке, но этот наивный дикарь уже принял из его рук флягу с каким-то пойлом. Она сжала свои тонкие пальцы в кулаки, уже ощущая ими его мерзкую, липкую кожу, и с отвращением поморщилась. Пусть он лучше подавится.

- Да… да и сидите там, грязные мужланы! Можете хоть в жопу друг друга драть теперь, я больше ни слова не скажу. Вот помяни моё слово – когда он ночью душить тебя станет - даже не пошевелюсь, чтобы его остановить! Уроды, конченые… Вся кровь в яйца уходит.

- Есть будешь? – Спросил неунывающим тоном человек, поднимая над головой грубо отрезанную полоску с оленьего бока.

- Нет. Я не голодна.

И села в стороне ото всех, нацепив свою шаль с капюшоном, а на колени положив посох.

***

К полудню следующего дня, они добрались до места назначения. Живые, не придушенные и не закопанные заживо, а головы не разбиты боевым дворфийским… тигелем? И чтобы снизить вероятность подобного события к минимуму, Брилль почти не спала. Даже когда карлик сидел у костра, неподвижный, воткнувшись лицом в ладони, она не могла быть уверена, что он спит. Наверняка спал только Барри. Большую часть своих странствий, о чём он сам любил время от времени напоминать, он провёл наедине с дикой природой, поэтому не спать или выставлять какие-то дозоры у него всё равно не было возможности, независимо от того, насколько бы опасной ни была местность. Он мог рассчитывать только на чуткость своего сна и выбор наиболее безопасного для ночлега места… короче, он лёг прямо у костра, распластавшись на спине, а кожаную перчатку засунул себе за пояс, так и проспав всю ночь.

Само же Стуклово оказалось деревней в тридцать дворов, расположенной в сыром, болотистом лесу, не имело частокола, а жители были диковаты, но трудолюбивы. К счастью, болота эти были самые обычные, естественные, и не имели отношения к поганому идолищу.

- Так что именно вас беспокоит?

- Со стороны кладбища доносятся какие-то звуки. Кто-то бегает там. Вильс ходил смотреть, говорит, какие-то твари с когтями ходят, землю роют.

Чай был паршивенький. Какой-то отвар из местных одуванчиков. Но эльфийка всё равно пила,

чтобы чувствовать себя пободрее после бессонной ночи. За окном же, вечнонеуёмный Барри колол дрова, блестя потным торсом в лучах заката. Он вообще выступал за то, чтобы сразу пойти на кладбище, даже в деревню не заходя.

- Вы этим кладбищем больше не пользуетесь?

- Нет, что вы! – Старейшинша закрутила головой, по-айски постукивая себя костяшкой большого пальца у ямочки на основании шеи. – Оно совсем старое, мы своих там и не хоронили никогда. Пусть покоятся.

Наиболее вероятный вариант, как и было указано в их задании, это - костоглоды. Стайные падальщики, в большинстве случаев – размером с крупную собаку, разрывают могилы, жрут тела, не брезгуя и совсем застаревшими останками, за счёт чего своё имя и получили. Могут нападать на людей, но по натуре трусливы. Для вооружённого воина представляют малую опасность, но твари переносят множество болезней, а если найдут богатый источник пищи с большим количеством свежих тел, могут разъедаться до гораздо больших размеров. Как поговаривают, вплоть до такого состояния, что способны целиком заглотить взрослого человека. Но если кладбище старое – то им вряд ли грозит встреча с подобным.

- Хорошо. А звуки какие? Вой, как волчий, завывания? Поконкретнее.

- Шарканье. Грук-грук, какое-то такое. И по земле даже дрожь такая, небольшая! Как будто камни какие-то двигают.

- Камни? – Переспросил уже Дурин, начало разговора эльфийки со старейшиншессой проведший за тем, что пытался сплюнуть запутывающуюся в бороде чаинку. Не это ли, кстати, причина нелюбви его расы к подобным напиткам? – Я знаю несколько тварей, что могут издавать подобные звуки. Но встретить кого-то из них здесь, на равнинах? Вероятность этому крайне мала.

- Кладбище, значит, старое… Богатое, нет?

- Что вы, мы таким заниматься не будем!

- Я не о том. Что от него осталось? Склепы? Какая-нибудь часовня?

- Ну, частично ограда, несколько склепов, часовня совсем разрушена…

- А могилы не накрыты каменными плитами? – Продолжила развивать свою тему Брилль.

- Накрыты… Вы думаете, это они… оооой, точно! А мы-то думали! Они просто покойников под ними ищут? Надо же, надо же, какая умная вы девушка! Обо всём догадались, даже в глаза не увидев!

- Я всего лишь путешественница, с небольшим опытом. Ведь всегда нужно знать, с чем можно встретиться, иначе…

Карлик закривлялся в ответ, подражая такой воспитанной, такой умной жрице, что смогла дважды два сложить и при этом сияет теперь, будто загадку века решила. Если бы они просто пришли на кладбище да поубивали бы там всех псов, ничего бы не изменилось, в своих гениальных выводах она пришла к тому же, с чего всё и начиналось. А, между прочим, он уже практически придумал, каким образом сюда могло занести каменного червя. Сука длинноухая.

***

Тощие, обезьяноподобные твари шастали между старыми надгробиями. Они не подозревали, что за ними наблюдают, и вели обычную для себя жизнь. Что-то грызли, копались в земле скрюченными когтистыми пальцами. Пара таких шумно трахалась, визжа, напрыгивая друг на друга и царапаясь, но снова сходясь в совместном ритме бёдер. Предположительно, самкой была нижняя особь, но разобраться в половой принадлежности таких уродов было проблематично.

- Низшие формы разумной жизни. И какие же они мерзкие. – Шепотом сказала Брилль, выглядывая из кустов, удобно расположенных у полуобрушенной колонны, являвшейся когда-то элементом ограды. - И их не меньше десяти. Около полутора десятков. Какой план?

- Просто перебьём их? – Спросил карлик, перебирая пальцами по рукояти своего странного оружия. – Эти мелкие ублюдки как гоблины, только ещё слабее и тупее.

- Что ты думаешь, Барри? Барри… что ты делаешь?

Варвар поднял голову, отвлекаясь от какого-то важного, вероятно, ритуального процесса.

- Перчатку маслом натираю.

- Хорошо, но… а почему нельзя было сделать это в городе? Это же для того, чтобы кожа не трескалась?

- Да. Чтобы кожа не разорвалась.

На несколько мгновений, повисла многозначительная тишина… продлившаяся до того момента, как эльфийка громко цыкнула и полностью спряталась за листвой. Остальные последовали её примеру.

В поведении падальщиков что-то изменилось, они стали вести себя настороженнее. Даже трахающиеся застыли прямо посреди своего акта. Похоже, их услышали. Или унюхали. Одна из тварей влезла на надгробие, оседлав его подобно какой-то горгульи, и начала

осматриваться. Её ноздри с такой силой втягивали воздух, что вся её сморщенная зеленоватая морда двигалась вместе с ними.

- Среди них одни дохляки. - Тихо произнёс карлик. - Просто выйдем и размажем их. Главное – не дайте себя окружить. Держимся вместе и не расходимся.

- Хорошо. Несколько секунд, я… подготовлюсь.

Эльфийка приступила к каким-то обрядам, что-то нашёптывая себе под нос. Защитные обряды, почувствовать действие которых (и наличие оного в принципе) не всегда представлялось возможным, вроде благословления на отвод клинка, и что-то посущественнее. Но Барри всё же ощутил, как мышцы его наливаются силой, а само тело будто бы становится легче.

Костоглоды отрывисто покрикивали. Они не обладали чутьём к магии, ни светлой, ни тёмной, ибо не были они какими-то мистическими воплощениями зла, а просто падальщиками, животными или очень примитивными гуманоидами, но всполохи света, которыми сопровождалась часть обрядов, было легко заметить. Гурьба тварей собиралась в центре кладбища, выстраиваясь разношёрстной, разрозненной шеренгой, осёдлывая или наполовину прячась за надгробиями. Это было предупреждением незваным гостям о том, что им лучше уйти.

Пора было начинать. Барри до боли стиснул зубы, чтобы ощутить дурманящий разум выплеск адреналина, и закричал:

- Ваааааан!

С боевым кличем на устах, массивный мужчина вылетел из-за колонны, обеими руками держа над головой обоюдоострую секиру.

Чуть позади, шумно фыркая, потому что бежать, не отставая, у коротконогого карлика получалось с большим трудом. Говорить же ещё о том, чтобы при этом как-то контролировать своё тело, делать замах для удара или быть готовым для манёвра, не приходилось. Сейчас он мог разве что с разбегу вмазаться в кого-нибудь плечом. Брилль же замыкала. Не потому, что не могла бежать быстро, хотя уже жалела, что не расстегнула застёжки выше колена, но из-за того, что в открытом бою от неё было бы немного толка.

Враги бросились в ответ. Всей своей гурьбой в двадцать тел. В лобовую, развёрстывая широкие, утыканные многочисленными, словно иглы тонкими, клыками… Варвар перерубил первого прямо в воздухе, на подлёте. Он извернулся, полубоком, мимо выставленных в сторону его груди лап, и врезал серповидным клинком прямо по зеленовато-мшистой спине твари, перерубая позвоночник и складывая в неуклюжий куль на земле. Ещё один удар – и тварь, обвившая свои лапы вокруг его ноги, с открытой для укуса пастью, лишилась половины черепа.

Другие твари, с визгом, бросились в разные стороны, огибая опасных противников. Но они ещё

не бежали, хотя и были очень трусливы, они окружали противников, прячась за надгробиями и кустами, мельтеша, визжа и путая врагов, выжидая лучшего момента для нападения.

- Ну что за слабаки! – Усмехнулся мужчина, поднимая вверх окровавленный топор. – Конченые рабы!

- Кружатся, кружатся, твари… Запутать нас хотят. – Пробурчал карлик.

Его успех был скромнее. Тварь простелилась у земли, из-за чего его оружие прошло над ней, а потом прыгнула, вцепляясь в руку зубами, и если бы не получилось пинками сбросить её на землю, она бы так и до мяса прогрызлась. Выковыряв из кожаного наруча один кривой, весь коричнево-жёлтый и дурно пахнущий клык, он щелбаном выстрелил его себе за спину. У этих тварей много зубов. И они постоянно меняются. Старые расшатываются, на их место лезут новые. И им нужно что-то грызть, чтобы рот не превращался в подобие ежа.

- Ещё шевелишься, ублюдок? – Буркнул он ещё раз и пнул отползающую на не слушающихся руках тварь, переворачивая её на спину. Присев над ней, он вцепился в её мягкую шею своими толстыми дворфийскими пальцами и начал душить до тех пор, пока позвоночник не хрустнул, а голова не повисла стариковским хреном.

- Да ты ё*аный извращенец!

- Что?! Да он меня своими гнилыми клычьями чуть не прокусил, мне его что, по голове погладить надо было?! – Второго врага он встретил выброшенным вперёд кулаком, отбивая его ударом в челюсть.

Изумрудные глаза Брилль взволнованно бегали по сторонам, пытаясь увидеть всё и сразу. Она сильно волновалась, ведь эпицентр битвы – не её стезя. Она не из тех жрецов, что может драться наравне с воинами, подобно Дурину. Ей не нужно было идти в открытую. Сидеть, спрятавшись, и помогать своей магией. Но сейчас бы это не сработало, и ей было необходимо сблизиться с напарниками, иначе бы парочка падальщиков нашла её, одиноко стоящую, и всё бы могло кончиться плохо.

Варвар метнулся прямо на эльфийку, хватая её потной подмышкой и уводя в сторону от ещё одной твари, вырвавшейся из кустов с расщеренными когтистыми лапами в направлении того места, где только что была её спина. Удар могучим коленом отправил визгливую тварь дальше, только быстрее и выше, но тут же выскочила ещё одна, разевая зубастую пасть уже в сторону её лица. Последняя фраза заранее подготовленного заклинания сорвалась с уст эльфийки, и с неба ударило белой молнией… Ослепительно-яркая вспышка – и оглушающий, до звона в ушах, хлопок.

- Бесово семя! – Заревел Дурин. Бой прервался, ибо заклинание не должно было применяться вблизи, и лишило координации даже союзников жрицы. Сама она тоже видела перед глазами лишь выжигающую белизну.

- Он был слишком, слишком близко! – Крикнула эльфийка, хотя и её слова никто не расслышал. Всё висевшая подмышкой у варвара, она тёрла глаза, в то время как он, не отпуская её, продолжал рубить направо и налево, не на слух и даже не на ощупь, а просто размахивал секирой, уповая лишь на удачу, что удар попадёт по твари, которая решит напасть на него, пока не вернётся зрение. И что этой «тварью» не станет коротышка-бородач, также пытающийся сражаться вслепую где-то поблизости.

Барри зарычал от боли. Некий из костоглодов, который прятался за стенами старого склепа во время некстати произнесённого заклинания, и оттого сохранивший своё зрение, набросился на юношу и, обвив руку, в которой тот держал своё оружие, вцепился зубами в могучее плечо варвара. Эльфийка упала на землю, успела подняться на локтях и, кое-как вернувшимся зрением увидела, как карлик схватил оглушённого, силящегося встать монстра за башку и со всей своей удальской силой приложил его спиной о надгробие. И ещё раз, оставляя дёргающуюся в конвульсиях тварь висеть на нём.

– Да что он… Возьми оружие в руки, зверь! Хватит их руками бить!

Сильный удар пришёлся ей прямо в бок, из-за чего она откатилась в сторону, окончательно потеряв ощущение пространства вокруг. Это Барри, ничего не видя, пытался отодрать от своей руки терзающую его плоть тварь, из-за чего и пнул её ногой. Кожаная перчатка пыталась схватить тварь за плечо, за загривок, хоть за что-нибудь. Ещё один костоглод обвился вокруг его ноги, погружая гнилые зубы в сочное мясо… И тут кто-то налетел на эльфийку сзади. Её придавили к земле и с размахом, со всей силы полоснули по спине, проходя сквозь тонкую ткань и окрашивая белоснежную робу в тёмно-красный цвет… Рана была глубокой, страшной и всей такой кровавой, но вплетённые в ткань нити из металла отработали свою задачу – когти впутались в них, останавливаясь, из-за чего протяжённость рассечения оказалась гораздо менее длинной, чем могло быть. И до того, как ей была нанесена ещё одна рана, а за ней – ещё и ещё, карлик стащил зверя с её спины, просунув руки тому подмышки, и распростёр напоказ тощее, с болтающимися провисшими грудями и раздутым животом, тело.

- Ё*ни, е*ни этой твари чем-нибудь!

Она вырывалась, махала руками, пыталась ухватить Дурина зубастой пастью, но её положение было ужасным, чтобы хоть как-то навредить карлику. Как и у него. Руки были заняты. Зато рот… Распахнутая пасть бешеного дворфа не представляла из себя такое уж страшное зрелище, обычно в таких гибли только сосиски, да отправлялись в последний путь многие литры эля, но тварь завизжала так, как никогда раньше не визжала ни одна из них, когда эти истёртые карличьи зубы вонзились ей в ухо, с кожей, с мясом отрывая его от уродливой башки. Брилль выхватила из голенища стилет и, сквозь боль, подскочила к распятому отродью, вонзая металл меж обтянутых тонкой кожей рёбер.

Наконец, и Барри смог совладеть с тем монстром, что вгрызался в его плечо. Он нащупал, смог ухватиться за какую-то его часть тела, и начал медленно, перебирая пальцами в это чёрной кожаной перчатке, продвигаться к маленькой зловонной дырочке меж двух жёстких, не годящихся на стол, филешек. Когда один, а потом и второй палец начал проникать в тёмные глубины его нутра, тварь удивлённо оглянулась. Когда третий – костоглот уже ослаблял хватку. Когда в нём оказалась ладонь – монстр стиснул веки…

Со всей силы, варвар сжал кулак. Слабая, не натренированная плоть вокруг его руки напряглась и с влажным звуком лопнула. Монстр лишился задницы. А вслед за ней – жизни, когда меховой сапог раздавил ему рёбра.

- Ван, Ван, Ван, Ван! – С боевым кличем, он ударил ногой, к которой прилип, но почему-то уже не грызший, а изумлённо распахнувший пасть враг, о надгробие, и тут же бросился к земле, где он выронил свою секиру.

От наскока со спины его защитил круг магического оберега, возникший прямо перед лицом монстра. Он врезался в него, и, не успев даже понять, что произошло, был схвачен короткопалой рукой карлика.

Эта смерть стала последней, когда те немногие кладбищенские падальщики, что ещё были живы, бросились бежать, ради сохранения стаи и собственных шкур. А героям, или кем там была эта троица, оставалось прикончить как можно больше отступающих тварей, ведь паразитов оставлять в живых нельзя. Чем больше их сможет уйти – тем быстрее они восстановят свою численность. Варвар смог убить одного броском секиры, а ещё двух, опрометчиво приблизившихся друг к другу во время отступления, накрыла Брилль. Молнией, подобной той, которой она их самих чуть не прикончила. Шатающихся, слепых, налетающих на надгробия и падающих на кочках тварей лично придушил священник Отца Камня. И на этом битва была окончена. Их первая совместная победа. Где всё пошло… очень не гладко. И если кое-кто не был сейчас в группе на птичьих правах, он бы об этом напомнил. Но ему приходилось сдерживать себя. Скрипеть зубами, но терпеть.

***

- Проклятье, вы только гляньте! – Эльфийка растянула перед собой изодранную шаль. Одежда была изодрана, сквозь рваную ткань торчали выпущенные наружу нити металла, а сама ткань испачкана бурыми пятнами крови. Вполне вероятно, что эта вещь только что спасла ей жизнь, но, раз раны свои она уже залечила и угрозы для жизни уже не было, то можно было и немного пожаловаться. – Клянусь, я ушла в минус. Вы не представляете, сколько нужно будет отдать за ремонт, и в каком виде я получу её обратно! Ей потом только ноги вытирать можно будет!

- Нечего расхаживать в ночных сорочках. Или вон, вообще…

Дворф кивком головы указал на варвара, который ещё не получил своего лечения, а всё ещё сидел, скрестив ноги, и выковыривал из себя гнилые зубы уродцев. У него хотя бы мясо было, которое прогрызть сначала надо было. Тщедушную эльфийку они бы мигом изгрызли.

Но ладно, решил уж Дурин, не его это дело, что они там на себя напяливают, видывал он всяких авантюристов, кто во что горазд, а он бы тоже был не против наковырять зубов. Несколько раз пнув валяющийся под ногами труп, чтобы уродливая обезьянья голова запрокинулась назад, он с мерзким хрустом проломал ему сапогом зубы, прямо в рот.

На него уставилась сразу две пары глаз, но задала свой вопрос лишь везде сующая свой нос

женщина.

- Что ты творишь, больной ты…

- Не видно, что ли? – Спросил карлик, садясь возле изувеченного им телом. Схватив мертвеца за куцую копну волос на затылке, он с забавным, звонким звуком вытряс выломанные зубы в погнутую металлическую банку. - Зубы собираю. Алхимики готовы платить за них.

И потряс видавшей виды баночкой, широко, до ненормального широко улыбаясь.

- Потом нам надо трупы сжечь.

- А это ещё зачем?!

- Это падальщики, им без разницы, кого жрать. Ты же не хочешь, чтобы они сюда вернулись и устроили себе пиршество?

- Да мне как-то всё равно. Но если нужно – давай сожжём. Сами только носить их будете.

***

Сложив за спиной руки, бородач смотрел, как облитые горючей смесью тела начинает обхватывать пламя. О, как он любил вид пляшущего огня! Этот неуловимый танец хаоса, игру теней и света, когда отблески огня падают на лицо, и свет его буквально селится в глазах. Вонь палёных волос, скручивающейся, лопающейся от жара кожи. Он шумно втянул носом, ощущая всё как в тот же день, когда он стоял у кузни, ковал простецкий клинок для топора, но металл не слушался его, его корёжило, он гнулся. А пламя плясало на стенах в насмешливом ритме…

- Да что… да что ты дела!.. – Снова возгласы Брилль. Но теперь она возилась с тем своим накачанным другом. Варвар тоже решил поиметь себе трофеев, но вместо надругательства над трупами… Вообще, нет, он занимался тем же самым. Он ходил по кладбищу и по-очереди, прямо с ноги, выламывал двери склепов, а потом рыскал внутри в поисках ценностей.

- И тут нет подземелья. Вот хоть бы одно было, маленькое, тёмное подземельице!

- Я тебе даю гарантию, на всём этом кладбище нет НИ ЕДИНОГО подземелья, и не единого…

Барри вышел из склепа, держа на плече каменный саркофаг. Его мышцы были напряжены и раздуты, а кожа блестела потом. Он замер на миг и, окинув окрестности суровым взглядом, размочалил короб о землю и начал ковыряться в битой крошке вперемешку с застаревшими костями.

- …не единого ожившего мертвеца. Хватит могилы осквернять!

- Им эти цацки больше не нужны. Эй, Дурин, это стоит чего-то?

Он поднял над головой какой-то подсвечник – единственное, что нашлось в осмотренных склепах.

- Что? Понятия не имею. Дай сюда, ближе… Латунь. Чего-то, да будет стоить. В барахолку пойдёт.

- О да! Боевой трофей! Ха-ха-ха, настоящий! Отбитый потом и кровью! Мы не будем рабами!..

- Какими ещё ра?… Хватит. Пойдёмте уже… Клянусь, хотя бы несколько богов готовы нас покарать за то, что вы тут наделали.

***

Так новообразованная группа авантюристов и выполнила своё первое задание. Не всё прошло идеально, но никто ведь этого и не видел, верно? Барри получил свои три сотни золотых, хотя больше обрадовался тем пятнадцати, которые он получил за подсвечник, проданный им в той же деревне первому попавшемуся крестьянину, и полпути скакал от восторга, как ребёнок. Эльфийка получила оставшиеся полторы тысячи минус пятнадцать процентов и минус триста (и минус ещё чёртову гору за ремонт шали), дворф – не получил ничего, ну, кроме как той суммы, что он выручил после продажи зубов. Зато он получил согласие на присоединение к группе: официальным путём, с оформлением всех бумаг. Он так и остался пи**ец каким подозрительным, но хотя бы доказал, что не собирался их убивать. Для этого ему было бы достаточно просто ничего не делать.

И это всё они отметили небольшим застольем, не ходя далеко – в «Рогах и Копытах». Кухня тут была без изысков, но не такая уж и плохая, а также весьма недорогая по цене, и в официантки им даже досталась нормальная, полноразмерная во всех местах дамианка. Эта суккуба в коже хоть и показывала больше оголённой плоти, чем Брилль считала допустимым, хоть и откровенно вешалась на варвара, была расторопна и, в отличие от той же беспардонной шмакодявки, у которой, к счастью, сегодня оказался выходной, не грубила. Ещё бы трактирщика заменить, а то он, казалось, всё время пялился своими маленькими свинячьими глазками в спину и облизывал и без того слюнявые губы, тогда бы это место стало идеальным для таких вот вынужденных неформальных встреч. Но что имели – то и имели. Да, а ещё перенести бы ещё этот трактир куда-то в другое место.

http://erolate.com/book/408/3914